

спорт. Там неважно, как ты одет и какая у тебя машина (бюкс, неважно даже,

Дмитрий Губин

БУМАЖНОЕ РАДИО

Прибежище
подкастов

Дмитрий Павлович Губин
Бумажное радио. Прибежище
подкастов: буквы и звуки
под одной обложкой

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6619798

Аннотация

«Бумажное радио» – новая книжка коротких провокационных эссе журналиста Дмитрия Губина: того самого, ценимого Дмитрием Быковым, ведшего с Дмитрием Дибровым программу «Временно доступен», устроившего в прямом эфире «Вестей FM» сравнительный анализ обстрела Невского проспекта во время блокады и деятельности Валентины Матвиенко на посту губернатора Петербурга... После чего вести «Вести» и «Временно доступен» прекратил. На этот раз автор обращается к периоду истории России, отмеченному хэштегом #жалкий – то есть между 2008 и 2012 годами. Страх перед революцией, высокие цены на нефть, низкое чувство собственного достоинства, пламенеющая клерикализация, примитивизация научных знаний, – словом, если бы Губин жил в эпоху Власа Дорошевича и Дмитрия Мережковского, ему было бы с кем сообразить на троих.

Содержание

Для кого эта книга?	4
Складки империи	7
Нас унижающий обман	10
В поисках места под крышей	13
Нефть и снег	16
С норвежской горочки спустился	19
Прощайте, Владимир Владимирович!	22
Чего хотят честные бургеры?	25
России – попёрло!	28
Спот-маркет, или Конец сумасшедшего дома	31
Прощание с обманутой любовью	34
Конец российского либерализма?	37
Русская церковь в стане врагов	40
Национальные ценности	43
750 километров за 8 часов	46
Приметы зимы	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дмитрий Губин
Бумажное радио
Прибежище подкастов:
буквы и звуки под
одной обложкой

Для кого эта книга?

Для тех, кому интересен журналистский дневник, одновременно записанный как текст и как звуковой файл (в начале каждой главки имеется гиперссылка) в период с марта 2008 по март 2012 года. То есть в период «тучных нефтяных лет» (или в период Дмитрия Медведева, разницы нет).

Для радиожурналистов, которым интересна работа коллеги, ведущему программы и шоу на «Радио России», «Маяке», City FM, «Вести FM».

Для людей из новых медиа, включая блоггеров, потому что подкаст – это звуковой вариант блога.

Для студентов и аспирантов журфаков, исследователей, преподавателей, – всех, кому интересны подкасты как жанр (полагаю, в России я стал записывать подкасты одним из пер-

вых). Возможно, им будет интересно посмотреть на различия в письменном и устном выражении одной и той же идеи.

Ну, и для историков-русистов.

Как вообще случилась эта книга?

В 2008-м году в Фонде Радио мне сказали, что начинается новый проект – «Подстанция» – и будет здорово, если я стану записывать там свои подкасты.

Я спешно согласился. Если человек провел полторы тысячи эфиров на радио и еще полтысячи на телевидении, ему проще кивнуть головой, чем признаться, что он не знает, что такое «подкаст».

И стыдливо потом выяснял у коллег, что они имеют в виду под этим словом («Яндекс» этого тогда не знал), пока с облегчением не обнаружил, что подкаст – это симптом радио, инфицированного интернетом. У такого радио трансляция перестает быть единственным способом передачи звука, потому что звук можно расфасовать по файлам и отсыпать слушателю, когда ему хочется (а не когда радиостанция велит). Звуковой файл и есть подкаст (в отличие от broadcast, бродкаста – обычного вещания).

«Подстанция» – podst.ru – была (и остается) проектом информационного вещания нового типа: по выбору и по требованию. И я для реализации этого выбора записывал раз в неделю по реплике на злобу дня. В выборе тем (и уровне злобы) меня никто не ограничивал.

Для этой книжки я отобрал подкасты, которые мне кажутся не потерявшими злободневности и сегодня.

Можно ли использовать эти подкасты в своих целях?

Не просто можно! Более того, мои подкасты можно использовать безо всякого разрешения: я, выкладывая их на сайте подстанции, заведомо отказывался от имущественных прав.

Берите, хватайте, используйте – в информационном обществе от копирования информации выигрывают все, включая автора.

Д.Г.

Огромная благодарность Алеку Петуку (alekpetuk.com), смелому и самоотверженному художнику, бросившему «Газпром», чтобы стать человеком-зайцем, – и сделавшему обложку этой книги.

4 марта 2008

Складки империи

*О прошедших выборах, а точнее,
о том, как жить дальше,
поудобнее (об)устраиваясь
в имперском пейзаже*

<http://www.podst.ru/posts/524/>

Лет семь назад мой приятель писатель Дима Быков публично признался в любви к империи. Я удивился, потому как не мог понять – а на дворе еще стояли либерализм и свобода, – зачем Быкову империя, но Быков объяснил: «Понимаешь, в складках империи можно так уютно спрятаться!»

Тогда мне это показалось дикостью, но теперь уже нет. Не кажется же никому дикостью, что в стране, где согласно конституции, источником власти является народ, этот народ выбирает себе царя, а царь проводит выборы своего преемника. Настолько не кажется, что публично не возмущается никто.

Империя воссоздалась, пусть и против моей воли.

Я впервые ощутил уют ее складок во время выборов престололюбителя. Появились вдруг смешные политические анекдоты. Такого не бывало со времен Брежнева. Чего стоит одна шуточка, что Винни-Пух на выборах проголосовал

за Богданова¹, потому что вымышленные персонажи должны поддерживать друг друга.

Мне нравится, что анекдоты появляются. Они придают сладость, прелесть и остроту существованию в условиях бесчеловечной стужи. Вопрос о том, как жить, спрятавшись в складках, не является праздным. Он имеет отношение по крайней мере к двум существенным точкам этого внутри-складочного бытия.

Первая точка называется «телевизор». В условиях империи он лишний, поскольку не транслирует ничего, кроме имперского назидания в любых формах – от проклятия до восторга. Но попробуйте убрать телевизор из своей жизни. У вас появится время, исчезнет раздражительность, и вы начнете гулять – или читать.

Вторая точка называется «деньги». Я вообще считаю, что откат от либеральной демократии начался в тот момент, когда интеллигенция стала продаваться. В СССР интеллигенция нередко прогибалась от страха, но тут она продавалась за деньги. И дело не в числе серебряников, а в том, что продалась: согласилась делать то, с чем не была согласна. Так что для уюта внутри складок империи про деньги лучше за-

¹ Андрей Богданов – мало кому известный персонаж (или известный в качестве фантастического «Великого мастера Великой ложи России»), кандидат-самовыдвиженец в президенты во время кампании 2008 года, и, соответственно, формальный соперник Дмитрия Медведева. Куда более сильные кандидаты – например, глава «Яблока» Григорий Явлинский – в то же время получили от Центризбиркома отказ в регистрации. (Прим. автора)

быть точно так же, как про телевизор. Деньги – это временное тепло. Они как наркотик: короткая эйфория – и долгое тяжелое послевкусие.

Оказавшись в империи, как в мышеловке, можно и нужно – тут я согласен с Быковым – утешаться другими вещами. Дружба, любовь, семья, интеллектуальный труд и вообще все то, что имеет отношение к счастью. А счастье возможно при любых холодах. Если, конечно, не мучают деньги и не бубнит над ухом телевизор.

11 марта 2008

Нас унижающий обман *О квартирном ремонте, о декорациях, имитациях и о подделках жизни*

<http://www.podst.ru/posts/539/>

Мы только что с женой закончили в Петербурге ремонт своей новой квартиры. Квартира новая, дом тоже новый: делай что хочешь. Вот мы и решили сделать то, что нам всегда нравилось. А нравились нам квартиры-декорации, квартиры с условной обстановкой, в которой звучит одна какая-то тема. И именно в этой теме, а не в квартире с дверьми и окнами, ты и живешь.

Конкретно: нам хотелось смешать в своей декорации Петербург рубежа XIX и XX веков и те страны, что называются словом «Средиземноморье». Немного Прованса, немного, возможно, Коста-Васка, хотя это уже не Средиземное море, а Атлантика, – словом, кое-что из того, что находится там, где цветут фиги и плодоносят оливы.

В принципе, нам это удалось. Хотя стоило немалых сил. Например, замечательный вологодский деревенский двухсотлетней давности буфет мы купили на бензозаправке под

Сестрорецком, – да, прямо на бензозаправке! – потому что там какой-то умник догадался открыть магазин старой мебели: типа за недорого обставить дачу. И мы вцепились в него обеими руками, потому что он удивительно похож на буфет, который в XIX веке мог стоять в крестьянском доме где-нибудь в Тоскане.

Нам очень нравится эта наша квартирка-декорация. Но вот какую вещь мы обнаружили. Пока мы занимались ремонтом, мы пересмотрели десятки, если не сотни журналов по дизайну. Со снимками шикарных и почти всегда очень дорогих квартир. И всегда задавались одним и тем же вопросом: «Тут у вас все абсолютно новое! А куда же, спрашивается, делась та жизнь, которой вы до этого жили?» Нет, я понимаю, что материальных свидетельств советской эпохи выживает мало, хотя бы по причине их низкого качества. Но тогда ведь свою собственную историю можно показать через другие предметы, порою жившие в других странах, однако впитавшие в себя то время, о котором ты хотел бы сохранить память...

Но ничего подобного в дорогих дизайнерских квартирах нет. Эти дорогие квартиры даже не знаменуют собой некий отсчет эстетики с нуля – как когда-то начинал с нуля великий финский дизайнер Алвар Аалто, предложив в своей крестьянской стране новый, невиданный, пропускающий природу внутрь архитектуры дизайн. Нет, эти люди пытаются имитировать в своих петербургских или московских кварти-

рах то ренессанс, то модерн, – но с неизменной приставкой «псевдо-».

Это не декорации. Это фальшивки, посредством которых их обладатели пытаются себя убедить, что живут всерьез. Причем и убеждают они себя в этом не посредством, например, антиквариата, но современных копий. Потому что старого – имеющего историю – они ужас как боятся, ибо это старое может выявить отсутствие истории у них самих.

Самообман – он в чем-то даже хуже обмана других. Самообманывающийся выдает никогда не бывшую историю – своей семьи или своей страны – за подлинную. Увы.

18 марта 2008

В поисках места под крышей

О том, с чем сталкивается мужчина, пытающийся снять квартиру в Москве

<http://www.podst.ru/posts/553/>

Неожиданно в моей жизни случилась радость – как водится, со слезами на глазах. Моя квартирная хозяйка, милейшая дама 78 лет от роду, решила выйти замуж. В связи с чем предупредила, что сдавать мне квартиру больше не будет. Ей теперь самой требовалось любовное гнездышко. Деньги ее тоже больше не интересовали, ее интересовало лишь счастье.

Возразить на это было нечего.

Я понял, что придется съезжать и приискивать новую квартиру. Мне казалось, сделать в Москве это так же легко, как в Лондоне, где я уже как-то жилье искал. (Кстати, в Лондоне жилье крайне некачественное и переоцененное. Однако за пару тысяч долларов в месяц вполне себе можно снять квартирку-студию в паре минут от Гайд-парка: мне в свое время эта стратегическая близость была важна, поскольку по утрам я в парке бегал или катался на роликах). Представлял я себе и цены на квартиры в Париже, где за тысячу евро

с небольшим хвостиком можно снять мансарду с видом на крыши где-нибудь на Правом берегу, на бульваре Сен-Жермен, в минуте от метро – но, впрочем, в Париже такое метро, что всюду до него рядом...

В Москве же началось невообразимое, потому что первый вопрос, который агенты по телефону задавали мне, был таков: «А вы, простите, чьих кровей будете?» Требовалось отвечать быстро и не задумываясь: «Славянин!»

Вторым вопросом всегда был вопрос о регистрации, хотя какая регистрация может быть у человека, ищущего жилье?

Третий вопрос был о семейном статусе: я был сражен, узнав, что даже славянам, но холостым, квартиру решаются сдать немногие.

Но все же наибольшее изумление вызвал совет не говорить, кем я на самом деле работаю (хотя, казалось бы, не жилец, а мечта: главред журнала и телеведущий). «Не говорите им (в смысле, квартировладельцам) ни за что, вы их испугаете!» Риэлторы обучали меня новой легенде: я женат, детей нет, живу в Подмосковье, но, как только сниму квартиру, жена приедет ко мне из Питера. А работаю я в супермаркете «Ашан» менеджером среднего звена, но имею хорошие шансы на повышение.

И так повторялось изо дня в день, хотя искал я вовсе не хоромы на Остоженке, а обычную однокомнатную квартиру в районе Новослободской.

День на пятый я понял, что российский рынок жилья и

есть страна по имени Россия.

Со всеми ее страхами, надеждами, со всеми ее представлениями о прекрасном, где, чтобы жить, важно соответствовать тому, что в массовом представлении является нормой. Чтобы славяне. Чтобы семейная пара. Чтобы в торговле. И никаких детей.

Вот как Россия при соблюдении этих условий может стать великой державой – это вопрос интересный. Но совершенно другой.

7 апреля 2008

Нефть и снег

О том, что роднит Россию с Норвегией, не делая их, однако, родственниками

<http://www.podst.ru/posts/592/>

Сейчас, когда вы меня слушаете, я, скорее всего, катаюсь в Норвегии на горных лыжах. То, что в Норвегии – не мое баловство, а служебная командировка, а кататься на лыжах – моя служебная обязанность, и весьма серьезная.

Дело в том, что снег в последнее время превращается в важный экономический фактор, а отсутствие снега – в потенциальную экономическую катастрофу. Поясню: людей, которые хотят кататься на лыжах или на сноуборде, в мире становится все больше, а стабильного снежного покрова зимой в мире становится все меньше. То есть можно заплатить немалые деньги за билеты, отель и оборудование, приехать в горы – и снега там не найти. Вот почему в журнале Robb Report, который я редактирую, в этом году исчезнет номинация «Лучшие горнолыжные курорты мира», а вместо нее появится «Лучшие горнолыжные курорты на ледниках». Сегодня владельцы многих альпийских курортов – включая та-

кие знаменитые, как «эспас Килли», «пространство Килли», названный в честь знаменитого горнолыжника Жана-Клода Килли: это в пространстве Килли находится Валь д'Изер – пребывают в размышлениях. Они думают, например, о том, не отменить ли строительство очередного лыжного подъемника, – и не построить ли взамен спа-центр. Потому что люди все чаще едут в горы не для негарантированных лыж зимой, а для гарантированной прохлады летом.

А я еду в командировку в Норвегию, где в данный момент, в апреле 2008 года, в горах лежит полтора метра снега – и, похоже, не думает таять. Мне интересно: так ли рискован в горах Норвегии становится зимний отдых, как он рискован в Альпах?

Вторая причина командировки заключается в том, что Россия с Норвегией удивительно похожи. И у них, и нас зима – практически национальное достояние. И у них, и у нас, национальным достоянием является нефть. И у них, и у нас высокие мировые цены на нефть вздымают на немислимую высоту внутренние цены. Я слышал уже много раз, что Норвегия куда дороже и Лондона, и Токио.

Что в связи этим происходит внутри Норвегии? Расслаивается ли она так же сильно на богатых и бедных, как Россия? Если нет, то чем достигается социальное равенство, и как чувствуют себя при этом медицина, общественный транспорт и так далее, включая отдых на горных лыжах? Ведь внутри России сегодня кататься на лыжах может только

очень богатый человек: однодневный ски-пасс на подъемники в Сорочанах под Москвой или на Пухтоловой горе под Петербургом давно стоит дороже такого же в Европе.

Словом, я еду туда, где много похожих с Россией процессов должно, по идее, происходить – но почти уверен, что они совершенно по-другому происходят.

Но это, как говорится, тема следующего разговора.

15 апреля 2008

С норвежской горочки спустился *О том, чему учит норвежский снег, норвежские горы и норвежские боги*

<http://www.podst.ru/posts/687/>

В минувшие выходные меня эвакуировали. В Норвегии. А потому эвакуировали не мою машину, что обычно подразумевают под словом «эвакуация» в Москве, а персонально меня. Меня эвакуировали снегоходом.

Деваться было некуда: на горнолыжном курорте Хемседам намело полтора метра снега, к ним за ночь прибавилось еще полметра... Автобус не проезжал.

В Норвегии я был в замечательной командировке, смысл которой состоял в том, чтобы покататься всласть на лыжах. Но была и еще одна цель: попробовать понять, как устроена изнутри эта страна, с которой нас роднят, как минимум, две вещи. Во-первых, невероятно высокие цены (и сразу скажу, что и правда невероятные: стакан колы в обычной забегаловке стоил, в пересчете, полтора рубля). А второе – это, конечно, наличие нефти. А уж между первым и вторым найдется логическую связку любой...

И хотя времени разобраться досконально было мало, кое-какие детали кольнули: например, даже в дорогих коттеджах

не обязательно тебя ждали в ванной шампунь и мыло (но это при желании можно списать на особенность культуры – такую же, как наличие электрочайника и запасов чая и кофе в самом захудалом английском отеле). А вот на уровне серьезных надкультурных вещей все было куда как сложно.

Вот взять такую штуку, как спорт. В России самым популярным видом спорта является кидание понтов: выше, дальше, быстрее. А в Норвегии место понтов занимает спорт. Там неважно, как ты одет и какая у тебя машина (боюсь, неважно даже, пользуешься ли ты тем самым шампунем). Спорт – это мерило всего. Ни в одной другой стране я не видел столько людей, катающихся на лыжах, как боги. А поскольку эти богочеловеки хорошо относились ко мне, они немедленно поволокли меня на самую верхотуру, – так что я, катальщик довольно средний, впервые в жизни спускался по «черному» могулу. И впервые в жизни – по олимпийской трассе скоростного спуска. И впервые в жизни попробовал офф-пист – спуск вниз по целине вне трассы. Довольно крутой был спуск, кстати.

Эти добрые норвежские боги хотели подарить мне лучшее, что у них было. А лучшим в их жизни был спорт, то есть выяснение отношений один на один с природой. Вот преодолешь ты страх – или нет. Спустишься с этой горы – или не сможешь. И моя решимость была для них очень важна.

Норвегия, в итоге, показалась мне довольно суровой страной. Куда более суровой, чем, скажем, Финляндия. Но спорт

как завоевание земли, на которой живешь; спорт как завоевание земли без уничтожения самой земли (что сплошь и рядом встречается в иных странах, где кидают понты) – вот это меня, что называется, вставило.

В моей жизни было не так уж много вещей, которыми я мог бы реально гордиться. Но то, что я спустился по этому черному чертову могулу, – это преисполняет мое сердце гордостью... То есть чересчур красиво сказано... Хотя нет, оставлю как есть: преисполняет.

6 мая 2008

Прощайте, Владимир Владимирович!

*О последнем дне президентства
Владимира Путина, о некоторых
итогах эпохи (или как там
потом это время назовут?)
и о прогнозах на будущее*

<http://www.podst.ru/posts/825/>

Когда-то поэт Давид Самойлов заметил, что строй в России сильнее власти, отчего власть порой тягается со строем.

Такое «тягание» заметно и сейчас, когда Владимир Путин оставляет президентский пост. Последние восемь лет были временем единственного героя. Так сказать, «вот окончилась зима, наступило лето, лично Путина Вэ-Вэ поблагодарим за это». Эта ироничная, однако точная формула и показывает, в чем состоит общественный договор, существующий в России. А он, есть такая гипотеза, состоит в том, что народ перекладывает ответственность за судьбу страны на власть. Власть же, в свою очередь, обещает народ либо кормить, либо давать народу кормиться. Правитель, соблюдающий до-

говор, переходит в герои. И с этой точки зрения Владимир Путин – герой. Ведь это при нем произошло окормление народа автомобилями, сотовыми телефонами, компьютерами и случилось опоеание народа пивом ста пятидесяти сортов. С точки зрения общественного договора, это важнее реальных результатов пенсионной реформы, реформы здравоохранения, сокращения общей протяженности российских автодорог примерно на 7 % или роста коррупции. Коррупция – это ведь вариант кормления, она общественному договору ничуть не противоречит. Еще при Ельцине многие бывали голодны – а вот при Путине они наелись. Поэтому Путин и герой. У нас народ неизменно приписывает власти все свои достижения: приписывает и Путину, как Сталину когда-то была приписана заслуга победы в войне.

Другое дело – переход Владимира Путина в статус первого, но министра. Ни один из министров – за исключением Шойгу – в нашей новейшей истории героем не был. То есть все хорошее у нас было заслугой исключительно президента, а все плохое было недоработкой кабинета министров.

То есть пока все идет как по маслу, и хлеб с маслом есть в каждом доме, а в каждом втором есть хлеб с маслом и с икрой – народ не шевелится, поскольку договор соблюдается. А вот если нефть подешевеет? А если нечего станет есть? Вот тут и может оказаться, что герой, который не выполняет договор, слетает с пьедестала. Или, не желая слетать, объявляет виновным того, кого принято объявлять.

Так что Владимиру Путину следует пожелать либо тихо-мирного ухода в тень, либо стать опять президентом.

20 мая 2008

Чего хотят честные бургеры?

О трех простых вещах, поражающих в Дюссельдорфе. А именно...

<http://www.podst.ru/posts/1006/>

Недавно я вернулся из Германии, из Дюссельдорфа. В этом славном городе я был уже трижды, но на этот раз вернулся с разинутым ртом. Первое: я узнал, что местный аэропорт закрывается на ночь! Но изумился я даже не тому, что с 23.00 до 7.00 аэропорт не работает, а причине, по какой он закрыт. Вот на секундочку представьте: крупный немецкий город, большой аэропорт, на ночь его закрывают, почему? Может, он не выдерживает конкуренции с круглосуточными аэропортами-хабами во Франкфурте или Мюнхене? Или потому, что за ночные смены нужно дополнительно платить? Вовсе нет. Причина банальна, хотя и не сразу приходит в голову. Дело в том, что жители города Дюссельдорфа хотят ночью спать. И, чтобы самолеты не мешали спать, на ночь и закрывается аэропорт. Раньше он вообще закрывался чуть ли не в восемь вечера!

Второй раз меня изумила реконструкция старого порта, превращение его в офисный район. Туда ради этой конверсии пригласили молодых архитекторов и дали им оторвать-

ся по полной. Они и оторвались. Один офис представляет собой самые большие в мире часы, другой покрыт мятой нержавеющей сталью, третий облеплен гигантскими резиновыми человечками. Но удивила меня не архитектура, а то, что по завершении дел архитекторов призвали опять. Дело в том, что бизнес-район после рабочего дня становился совершенно мертв, и вот теперь архитекторам там предлагалось создать жилье, причем как очень дорогое, так и очень дешевое, и все это вместе. Почему? Да потому, что если все живут порознь за своими заборами, то это резервация, гетто, а никакая не жизнь. Жизнь – это когда много всего вперемежку.

Ну а в третий раз я был сражен резиденцией дюссельдорфского бургомистра. Мне ее показали, и я спросил, нельзя ли заскочить на чаек. «Нельзя!» – ответили мне немцы. И пояснили: дело в том, что бургомистр в своей резиденции не живет. Собственником резиденции является город Дюссельдорф, и город Дюссельдорф сдает резиденцию своему бургомистру в аренду, а зарплата у бургомистра небольшая, ему аренду не потянуть. Но, поскольку он все-таки градоправитель, город оплачивает в резиденции официальные встречи и приемы. А так бургомистр, как любой честный бюргер, живет в том жилье, какое ему по средствам. И вот от этого я, признаться, ахнул. Потому что представить себе, чтобы мэр Москвы Юрий Лужков... Или петербургская губернатор Матвиенко... нет, невозможно представить!

А когда я вернулся в Россию, то прочитал, что в Петербур-

ге Смольный недавно обновил весь свой автопарк, причем средняя стоимость новой машины была 180 тысяч долларов.

И подумал, что, похоже, правы те историки, которые утверждают, что выигрывает войну не та страна, что принимает капитуляцию, а та страна, что извлекает больше преимуществ из ситуации, в которой она оказалась в результате войны.

27 мая 2008

России – попёрло!

Об успехах в футболе, попсо и хоккее, и о том, как выглядят эти успехи со стороны. Или, по крайней мере, глазами трезвого человека

<http://www.podst.ru/posts/1039/>

В известном анекдоте зять, теща которого ломает ногу, на радости восклицает: «Ну, попёрло!», – вот и сейчас в России происходит что-то подобное.

Помните 1998 год? Тогда, когда грянул кризис, считали каждую копеечку, у родственников брали картошечку, только бы зиму перезимовать! А теперь на тебе: Олимпиада в Сочи, нефть уже 135 долларов баррель, «Зенит» – чемпион, хоккей – чемпион, даже Дима Билан чемпион! И вообще, мы «Евровидение» в следующем году будем у себя принимать, а кто всему этому не рад, тот нам не брат.

И хотя меня успех десяти конкретных парней плюс вратаря, или успех пяти конкретных парней плюс вратаря, или успех одного конкретного парня с микрофоном в руках, хотя эти успехи меня радуют, но радуют немножечко по-олимпийски. Вот кто читал Олимпийскую хартию, тот знает, что

Олимпиада – это не соревнование стран, это соревнование спортсменов, то есть индивидуальностей. И поэтому, когда радуются не за конкретных победителей, а за представляемую ими страну – это против идеалов Пьера де Кубертена. Да и вообще, бурная радость по поводу собственной крутости в мире меня несколько напрягает. Меня вообще напрягает растущее самомнение людей, которые пока что, цитируя Булгакова, не совсем уверенно застегивают собственные штаны.

Радость россиян мне больше напоминает радость нажравшегося водки. А я вот рядом стою, вполне себе трезв, и лихорадочно соображаю: то ли мне от радости сейчас в физиономию засветят, то ли просто в грязь рухнут... А что, не так?

Возьмите вы курорт-город Сочи. Там грязное, изнасилованное волнорезами, море, там «Владимирский централ» несется по набережной, там худшие в мире горнолыжные подъемники в Красной Поляне. Это что – олимпийская столица?! Или – футбольный клуб «Зенит». Да, его накачал деньгами «Газпром». Это щедрейший спонсор в стране, где на дачу невозможно провести газ, а если и возможно, то за бюджет, равный годовому бюджету того же «Зенита». Или вот победа на «Евровидении» Димы Билана. Этой победе ведь радуется страна, которая ничего, кроме попсы и шансона, не слушает!

Страна, где нет ни одной нормальной автодороги, надувает щеки и считает себя самой крутой в мире. Страна, где ни-

кто не бегает по утрам, кичится победами в спорте. Страна, в которой барство дикое и рабство тощее, все больше похожа на нефтяного алкоголика. И вы в этой стране либо в дупель пьяны, либо в дупель трезвы, но если трезвы, то вас в дупель корчит от ужаса. Кто там у нас еще кого победил? Давайте дружно порадуемся победе и закажем у официанта по такому случаю еще один графинчик «Путинки».

3 июня 2008

**Спот-маркет, или Конец
сумасшедшего дома
*О закрытии «Времечка» –
чуть ли не последней
прямоэфирной программы
на российском телевидении***

<http://www.podst.ru/posts/1110/>

После программы «Времечко» на ТВЦ, которую я веду, а точнее, вел, ко мне как-то подскочил разгоряченный экономист Никита Кричевский и, схватив за рукав, с широко открытыми глазами закричал: «Рынок нефти сегодня – это спот-маркет! Дима, ты знаешь, что такое спот-маркет?!» И хотя я знал, что такое спот-маркет, Кричевского было не остановить. «Допустим, – рычал он, – у тебя зафрахтованы корабли и тебе срочно нужно их загрузить. Допустим, у тебя лесовозы, и ты тогда покупаешь лес по любой цене, иначе у тебя простаивает флот, ты платишь зарплату команде и платишь штраф, приходится лес покупать. Вот это «приходится» и есть спот-маркет! Или у тебя эпидемия в стране, и ты тоже тогда покупаешь лекарства по любой цене, и

это тоже спот-маркет. Так вот, весь нефтяной рынок сегодня – это именно спот-маркет. Вот растут цены на нефть, и все с умным видом: это потому, что Китай увеличил потребление! Ерунда, и я проверял, Китай потребление даже чуть-чуть уменьшил. А заодно проверил зафрахтованность танкеров. Представь: они все зафрахтованы, причем очень надолго! То есть это типичнейший спот-маркет, а спот-маркет может рухнуть в любую секунду! Более того, – вскричал Кричевский, – я полагаю, он рухнет уже в этом году!».

Знаете, дорогие товарищи, за что я люблю, а точнее любил программу «Времечко»? За безумие в духе Феллини. Вот представьте: вы ведете программу, на которую разом приходят, перечисляю: экономист, белый маг, психолог, и всех троих вдруг заносит на цены на нефть. И ничего не попишешь, потому как прямой эфир. При этом психолог говорит, точнее, говорил, что цены на нефть – это не баланс спроса и предложения, как должно быть на рынке, а попросту вера в то, что цены на нефть и дальше будут расти, поскольку нефть стала сверхтоваром. Мир знал истории сверхтоваров, вот сейчас недвижимость сверхтовар, а в СССР хрусталь был сверхтоваром или ковер, чтобы повесить на стену. Или луковицы тюльпанов в свое время в Голландии – потрясающий был сверхтовар! И цены на эти сверхтовары немислимо росли, пока однажды не рухнули... Одно золото осталось. И белый маг, который до этого молчал, тут вдруг закричал: «Да, да, золото! Оно навсегда будет, а нефть рухнет через год или

два».

Словом, программа «Времечко» была совершенным сумасшедшим домом, а под личиной психа, знаете ли, можно нести то, что в контролируемый эфир ни за что не допустят. И, может быть, в этом причина того, что руководство канала ТВЦ программу «Времечко» все же прикрыло. Причем не дожидаясь даже конца телевизионного сезона, времени отпусков, когда традиционно переписывают эфирную сетку.

Но то, что «Времечко» закрыли, на спот-маркет или на рынок сверхтоваров никоим образом не влияет. Просто больше прямых эфиров в нашей стране нет, и сумасшедшего дома больше нет. Вокруг – одни записные эфиры и здравомыслящие люди. Которые убеждены, что нефть будет дорожать. До времени и до времечка².

10 июня 2008

² Ну, теперь-то мы знаем, когда это времечко наступило: в августе 2008-го, слетонировав от войны с Грузией. Несмотря на уверения в «стабильности», в августе индекс РТС потерял 16 %, в сентябре – 19 %, в октябре – 32 %.

Прощание с обманутой любовью

О любви, о любви к Анатолию Чубайсу и о том, почему кончается любовь

<http://www.podst.ru/posts/1156/>

Когда-то я любил Чубайса. Боже, как я любил! Как менеджера и практически как мужчину.

Он для меня был управленцем № 1 – главным менеджером предприятия по уничтожению коммунизма. Это ведь его идея – создать класс собственников. «Неважно, как собственность распределена, важно, что распределена», – цитировал он нобелевца Ричарда Коуза, и я помню, как на него лезла чуть не с кулаками поборница справедливости журналистка Альбац. А я не лез, потому что соглашался: да, неэффективные собственники отпадут, а эффективные появятся – и сам обзаводился собственностью. Благодаря Коузу и Чубайсу я купил одну квартиру, и вторую, да.

А потом, знаете ли, любовь дала трещину. Когда Чубайс ушел в РАО ЕЭС. Потому что на второй квартире напряжение не поднималось выше 180 вольт, и в результате не работал компьютер, а Чубайс говорил не о том, что скоро у всех

будет 220 вольт, а о том, как он разделит РАО на генерирующие и передающие компании. И я слушал это лет восемь подряд, я слушал это в Москве, потом слушал в Лондоне, потом снова в Москве, потом снова в Лондоне. А компьютер на квартире по-прежнему не работал. И на земле, которую я купил, электрических мощностей хватало лишь вскипятить электрочайник, а получить дополнительные мощности было невозможно, то есть возможно, но лишь за такие гигантские деньги, что превышали стоимость самого участка и делали бессмысленной затею. Что резко отличалось от ситуации в соседней Финляндии, куда Чубайс электричество экспортировал.

И я Чубайса разлюбил. Не за то, что он unsuccessfully реформировал, а за то, что возглавил монополию, которая и не ставила целью улучшить жизнь образовавшихся собственников (и несобственников тоже). Там были другие цели – разделить, реформировать, сделать эффективной, гнать на экспорт. У всех русских монополий так. Вон, скажите Миллеру, что цель «Газпрома» – дать газ каждому дачнику: он изумится.

И Чубайс для меня исчез. Потому что возглавил то, что без подлости – в базисном смысле – возглавлять не должно. Как нельзя превращать администрацию президента в источник незаконной власти (а Чубайс это сделал) или проводить бесчестно выборы в 1996-м (а они были бесчестны, и Чубайс к этим бесчестным выборам непосредственно причастен). А

если бы они были честными, то победили бы коммунисты, и президентом стал Зюганов, потом настал бы 98 год, и экономика бы рухнула вместе с коммунистами.

Так что я больше Чубайса не люблю. Я больше подумываю о покупке домика в Финляндии: это самое разумное, пока Чубайс в России.

24 июня 2008

Конец российского либерализма? *О Григории Явлинском и о «Яблоке», которое недалеко смогло укатиться от яблонь в садоводстве моей тещи*

<http://www.podst.ru/posts/1204/>

Прошу прощения, что начинаю с личного.

Я тут провел неделю, прохладаясь в тени дачной яблони.

И в тот момент, когда расслабился окончательно, позволили знакомые и трагическим голосом сообщили, что «либерализм в России кончился, Явлинский ушел».

Мой совет: отключайте вы, ради бога, сотовые телефоны в отпуске! Если вы это правило будете соблюдать, известие об уходе Явлинского с поста главы «Яблока» покажется вам по возвращении никакой не трагедией. Что так убиваться-то? Последний раз Явлинский поражал воображение в момент создания программы «500 дней», а с тех пор больше резонерствовал, ни вашим ни нашим, только он сам весь в белом, и обогатил политический лексикон лишь прозвищем «непорочная Гриша». А то, что называют в России кризисом либерализма, на самом деле есть кризис мужественности. Потому что в политике мужественный человек должен быть го-

тов жертвовать карьерой и даже свободой, а Григорий Явлинский? Он – проводник примерно такой схемы: «То, что делает власть – это бесчестно и плохо, а вот у меня, граждане, есть прекрасный план, как сделать все хорошо, так что голосуйте за меня, и когда я буду у власти, я этот план пре-творю».

Проблема только в одном. Граждане голосовать за Явлинского в массовом порядке не спешат. В 1996 году они, например, в массовом порядке хотели голосовать за Зюганова, которому стать президентом попросту не дали. А как относиться либералу к власти, которая бесчестно не дает стать президентом антилибералу, Григорий Алексеевич как-то больше помалкивал. Как и Зюганов помалкивал в тех ситуациях, когда власть мочила либералов. Так что в итоге разница между этими двумя джентльменами для меня совершенно исчезла. Они оба так устроились в креслах вечных оппозиционеров, что стало казаться, что это у них с властью такая договоренность.

И если это либерализм, то пусть такой либерализм исчезает, тем более что на Явлинском личный грех: это грех уничтожения всего живого, что в «Яблоке» прорастало. Арестованный питерский «яблочник» Максим Резник после ареста был назван «яблочниками» чуть ли не провокатором. Леша Навальный был исключен за «национализм», хотя национализма в Навальном не больше, чем во мне девичьего. Или, вон, Даниил Коцюбинский, еще один петербуржец, умница и

публицист, написавший по-солженицынски о том, что только правда может спасти политические партии, – он тоже был вынужден из «Яблока» уйти. И никто платочком не помахал ему вслед.

В итоге в «Яблоке» остались лишь тени теней, хоровод виллис из «Жизели». Не случайно на моих глазах в одной публичной дискуссии комиссар «Наших» Никита Боровиков с хрустом разделал Ивана Большакова из молодежного «Яблока». Думаю, он бы и Явлинского съел, когда бы Явлинский публичных дебатов не избегал.

Так что уход Явлинского из большой политики – это не кошмар. Кошмар – это если остатки явлинцев будут цепляться за прежнюю схему, подразумевающую монополию на либерализм.

Эта монополия вот как моя дачная яблоня – который год цветы без плода.

1 июля 2008

Русская церковь в стане врагов

О том, почему внутри РПЦ всегда идет борьба плохого с ужасным

<http://www.podst.ru/posts/1240/>

Русская православная церковь вынуждена, наконец, признать, что у нее есть не вымышленный, а реальный враг. К вымышленным относились всякие католики и сектанты. А к реальным врагам относятся православные – те православные, которые в своей жизни руководствуются лишь православием, и ничем иным.

Этот секрет вылез шилом из мешка во время недавнего Архиерейского собора. Тогда храм Христа Спасителя окружили сторонники Чукотского епископа Диомида (врага ИНН, штрих-кодов, евреев и сотовых телефонов). Против диомидцев вышел «православный корпус» движения «Наши»: «нашисты» кричали, что диомидцы куплены (русский человек, сам продавшись, начинает непременно кричать, что куплены все). Случилась драка. Это было ужасно, но действительность была еще ужаснее.

Дело в том, что диомидцы абсолютно неподкупны. Они искренне считают, что иерархи РПЦ утратили чистоту веры; они ищут «истинного православия»; они готовы за веру уме-

реть. Кстати, пензенские «закопанцы», ушедшие в пещеру – они тоже были никакие не сектанты, а православные.

Отчего так случилось? Говорят, что православие молодо (оно и правда вдвое моложе западного христианства), а потому переживает времена средневековой реформации. Другие говорят, что РПЦ больна тем же, чем и государство – стремлением к монополии и наживе. Но у меня свои наблюдения.

В 1998 году, на празднике 1000-летия крещения Руси, на пресс-конференции митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (то есть нынешнего патриарха), я задал вопрос об узниках веры, сидящих в тюрьме. И зачитал список. «Мне ничего не говорят эти имена», – ответил Алексей. Я опешил. Не знать эти имена он не мог. И тут же ко мне подбежал секретарь митрополита, отец Георгий. «У вас, – зашипел он змеей, – теперь будут проблемы!» Полагалась мне кара земная или небесная, он не уточнил. Вскоре он стал одним из иерархов. Я не удивился.

Полагаю, тысячи честных искренних православных верующих в своей жизни задавались теми или иными неудобными для церкви вопросами. Почему не покался никто из завербованных КГБ иерархов? Зачем РПЦ торговала алкоголем и сигаретами? Отчего Патриарх пасхальную службу начинает словами «Дорогой Владимир Владимирович!» – ведь воскрес вроде бы другой человек? Нет ответа, нет дискуссии, хотя это вопросы всего лишь церковной жизни. А есть еще вопросы веры – и на них ответа тем более нет. А когда отве-

тов нет, остается идти либо в атеисты, либо в реформаторы.

Допустим, лично для меня реформаторство диомидцев – очевидное мракобесие: я знаю, что они будут бороться с интернетом, голыми коленками, с инородцами – вообще с жизнью во всех ее проявлениях. Но иной путь обновления церкви вообще вычищен, как в абортарии. Мейнстрим в РПЦ сегодня такой: «есть вещи, которые более важны, чем уничтожение того или иного количества людей или даже жизни всего человечества. Это святыни и вера». И это не Геббельс сказал, это я цитирую, причем слово в слово, протоиерея Всеволода Чаплина. А когда либерального фланга нет, а центр таков, каков есть – остается и правда в пещеры.

Кстати, и в государстве все происходит тоже точно так.

2 декабря 2008

Национальные ценности

О том, какие общие ценности, кроме русского языка, делают нас народом и о том, почему эти ценности так непросто назвать

<http://www.podst.ru/posts/2039/>

В России в последнее время как-то тихо снят с повестки дня вопрос о национальной идее – и правильно, кстати говоря, снят. Это ж в какой стране вы национальную идею встречали? Другое дело, что даже если вопрос о национальной идее снят, то вопрос о национальных ценностях замолчать не удастся. Вот уж они-то существуют везде и всегда.

Скажем, для американцев ценность номер один – свобода. Будете в Бостоне (помните про «бостонское чаепитие» и борьбу за независимость?), вскарабкайтесь на Bunker Hill и прочтите на каменных скрижалях: «Бог вложил в наше сердце чувство, и этим чувством была любовь к свободе». У кого еще, кроме американцев, вы такого Бога видели?!

У французов, помимо свободы, равенства и братства – liberté, égalité, fraternité – ценностью является art de vivre – искусство жизни. Именно от этой ценности танцуют и фран-

цузская кухня, и французская одежда, и французский стиль соблазнения – все то, что составляет «прекрасную Францию», Belle France.

У финнов, помимо равенства, гигантская ценность – природа. У немцев – аккуратность, порядок, Ordnung. Сравните их, например, с итальянцами, у которых в цене то, что называется стилем «небрежно, но аккуратно» (а еще в итальянских ценностях – bella donna и bambini). В других – и я беру только Европу – странах к ценностям относятся умеренность, открытость, ответственность (это у англичан)... Не говоря уж про то, что общеевропейской ценностью является человек как таковой.

А теперь попробуйте сказать, что является ценностями в России.

Многих я ставил этим вопросом в тупик.

И не потому, что ценностей не существует. И не потому, что наш человек с вероятностью в 90 % называет главными ценностями нашей страны лес, нефть и газ.

А все потому, если честно, что реальных ценностей ровно две, но называть их вслух как-то не очень удобно. И ценности эти – величие России и наличие царя.

Вот почему большинству россиян так мил кровопийца Сталин.

Вот почему, как ни реформируй Россию, из нее получается только то, что получается – как получается только «Калашников» из украденных на советской швейной фабрике

запчастей.

11 декабря 2008

750 километров за 8 часов
*О федеральной трассе Москва-
Питер, о скорости движения, о
сокращении штатов и выброшенных
на улицу домашних любимцах*

<http://www.podst.ru/posts/2067/>

Я недавно проехал на машине от Петербурга до Москвы за 8 часов, – это для меня рекорд скорости. Ведь эти 750 километров числятся трассой федерального значения. На самом деле дорога узкая, асфальт в ямах, километрами идет двухрядка, а обочины всегда увешаны венками. И уж одну-другую перевернувшуюся фуру по дороге встретишь всегда. И вот из-за этих фур и прочего грузового движения я в последние годы обычно не укладывался добраться из столицы в столицу и за 10 часов. А тут – 8. И даже аварии не встретил ни одной. Зато встретил аномально много трупиков сбитых кошек и собак.

Повысившаяся скорость движения объясняется просто: в стране кризис. Поэтому стало меньше грузовиков и особенно мало – автопоездов, груженых иномарками. Это они превращали движение по узкой дороге в кошмар и это они

утрамбовывали в сплошную пробку последние 100 км перед Москвой.

Что касается сбитых животных, то тут объяснение тоже простое: хозяева съехали с дач и выкинули вчерашних любимцев на улицу, где домашние кошечки и собачки обречены на смерть.

Хочешь не хочешь, а находишь аналогию с грядущими сокращениями. И я сейчас даже не о КЗОТе, – я о справедливости. О том, простите за высокопарность, ответе, в котором мы за тех, кого приручили.

Ведь те владельцы бизнеса, которые ради «оптимизации бизнеса» отправят на улицу своих людей, настаивая (опять же ради «оптимизации») на «увольнении по собственному желанию» и «по соглашению сторон», – они что, уже разорились? Ими что, уже продан последний Bentley?

Когда они выбрасывают на улицу своих вчерашних офисных любимцев, не умеющих выживать в диком мире, у которых набраны кредиты и которым надо платить за учебу детей, – они что, поставили в равное положение собственные семьи? Или ждущий сокращений госаппарат – там что, кто-то выставил на аукцион лимузины, на которых гоняет начальство? И все эти вершители судеб, выгоняющие на улицу тех, кто от них зависит, они что, и правда считают, люди есть пыль, и что бога и совести нет, и что ради денег можно все?

Я сам недавно был работодателем. Когда нашу компанию продали – о чем мои сотрудники еще не знали – я угово-

рил одного из подчиненных подождать, а не увольняться «по собственному», иначе он лишился двухмесячной компенсации.

«Ты как руководитель поступил некорректно», – сказал тогда один мой коллега.

Да, вполне возможно. Возможно, некорректно.

Но, подпрыгивая на трассе Питер-Москва на трупике очередного Дружка, я вдруг подумал о том, что этот поступок – пожалуй, единственный, которым я, как работодатель, горжусь.

16 декабря 2008

Приметы зимы

О том, что общего между отоплением вагонов и сокращением штата на российских железных дорогах. Как, вы и впрямь связи не видите?!

<http://www.podst.ru/posts/2134/>

В России, товарищи, по всем приметам наступила настоящая зима. У всех эти приметы свои, но у меня есть собственная и никогда не врущая, хотя лежащая в стороне от метеорологии – и называется она Октябрьской железной дорогой. Про наступление настоящей весны пассажир, отправляющийся из Москвы в Петербург, понимает все сразу же при входе в вагон. Вагоны эти протоплены до температуры 26 градусов минимум: Крым, Сочи, Кипр. Вагоны новые, промышленный еженедельник про них пишет так: «Они есть наглядное подтверждение возрождения российского железнодорожного машиностроения», а потому температура там высвечивается на электронном табло. Лично в мою последнюю поездку это табло показывало +30.

Можно, конечно, посочувствовать изнывающим от железнодорожного зноя гражданам, однако опытные путешественники давно берут с собой шорты и шлепки. Однако, если кто-то, собираясь зимой в поездку, купальный наряд забыл, то повода для паники нет. Окна в коридорах новых вагонов не законопачиваются на зиму наглухо, как это было раньше, а потому предусмотрительно открываются проводником. В ночи, когда поезд наберет ход, проводник включит еще и кондиционер: и вот к утру кондиционеры и сквозняки сделают свое дело. В вагонах станет прохладнее градуса на четыре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.